

- prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi [Hierotopy. Creation of sacred spaces in Byzantium and Old Russia]. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 9-58. (In Russ.).*
9. Lidov A.M. Prostranstvennye ikony. Chudotvornoe deystvo s Odigitriey Konstantinopol'skoy [Spatial icons. Wonderful performance with the Hodegetria of Constantinople]. *Ierotopiya. Issledovanie sakral'nykh prostranstv: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma [Hierotopy. The study of sacred spaces. Proceedings of the international Symposium]. Moscow, Radunitsa Publ., 2004, pp. 15-31. (In Russ.).*
 10. *Pisaniya svyatykh ottsov i uchiteley Tserkvi, odnosyashchiesya k istolkovaniyu pravoslavnogo bogosluzheniya. Tom III. Sochineniya blazhennogo Simeona, arkhiepiskopa Fessalonikiyskogo [Scriptures of the Holy fathers and teachers of the Church related to the Orthodox worship interpretation. Vol. III. Works of blessed Simeon, Archbishop of Thessalonica]. St. Petersburg, Grigoriy Trusov Publ., 1857. 470 p. (In Russ.).*
 11. Redkova I.S. *Obraz goroda v zapadnoevropeyskoy ekezetike XII veka: dis. kand. istoricheskikh nauk [The city image in the Western European exegesis of the XII century. Diss. PhD in History]. Moscow, Moscow State University Publ., 2014. 326 p. (In Russ.).*
 12. Svyatitel' Simeon, arkhiepiskop Solunskiy. *Ob"yasnenie svyashchennykh obryadov i Tainstv Tserkvi [Explanation of the sacred rites and Sacraments of the Church]. Moscow, Blagovest Publ., 2013. 640 p. (In Russ.).*
 13. *Tvoreniya svyatago ottsa nashego Ioanna Zlatousto, arkhiepiskopa Konstantinopol'skago, v "russkom" perevode [Creations by Holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation]. St. Petersburg, St. Petersburg theological Academy Publ., 1896, vol. 2, book 1. 512 p. (In Russ.).*
 14. Uspenskiy L.A. *Bogoslovie ikony Pravoslavnoy Tserkvi [The theology of Orthodox Church icons]. Moscow, Dar Publ., 2008. 480 p. (In Russ.).*
 15. Florenskiy P.A., svyashchennik. *Stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arkhologii [Articles and researches on history and philosophy of art and archeology]. Moscow, Mysl' Publ., 2000. 446 p. (In Russ.).*
 16. Chumicheva O.V. Solovetskiy monastyr' kak staroobryadcheskaya al'ternativa Novomu Ierusalimu Patriarkha Nikona [Solovetsky monastery as an old believer alternative to the New Jerusalem by Patriarch Nikon]. *Novye Ierusalimy. Iyerotopiya i ikonografiya sakral'nykh prostranstv [New Jerusalem. Hierotopy and iconography of sacred spaces]. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 829-834. (In Russ.).*
 17. Eliade M. *Svyashchennoe i mirskoe [The sacred and the secular]. Moscow, Moscow State University Publ., 1994. 144 p. (In Russ.).*
 18. Yuryeva T.V. *Metageografiya i ierotopiya: kategoriya prostranstva v srednevekovoy kul'ture [Metageography and hierotopy: the category of space in medieval culture]. Verkhnevolskiy filologicheskiy vestnik [Verkhnevolskiy philological Bulletin], 2015, no. 3, pp. 163-170. (In Russ.).*
 19. Wolf G. Holy Place and Sacred Space. Hierotopical considerations concerning the Eastern and Western Christian traditions. *Iyerotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi [Hierotopy. Creation of sacred spaces in Byzantium and Old Russia]. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 34-36. (In Engl.).*

УДК 008

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО НАЧАЛА В МУЗЫКАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ¹

Егле Людмила Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры музыкознания и музыкально-прикладного искусства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: legle@mail.ru

Бажина Анастасия Сергеевна, преподаватель кафедры дирижирования и академического пения, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: asyabazh@mail.ru

Несмотря на тесное социально-культурное взаимодействие лютеран (немцев, финнов, шведов, эстонцев, латышей), проживающих в России уже несколько столетий, мы и сегодня еще можем наблю-

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта РФФИ «Музыкальная культура Кемеровской области (1943–2018)» №18-412-420002 п_а.

дать проявление «этничности» их религии, выраженной в музыкальной культуре, национальной обрядности, ментальных особенностях. Происходящее в последние годы в области музыкально-религиозной культуры российских немцев лютеранского вероисповедания размывание религиозных границ обосновывает актуальность настоящего исследования.

Изучение особенностей формирования и современного состояния музыкальных церковно-певческих традиции российских немцев лютеранского вероисповедания, проживающих в Кемеровской области, позволило нам проанализировать процесс трансформации этнического начала в музыкально-религиозной культуре. К основным факторам трансформации музыкальных религиозных традиций следует отнести следующие: разрушение моноконфессиональности немецких поселений после депортации в Сибирь в 40-е годы XX века, смешение различных конфессиональных групп, антирелигиозная политика советского государства, отсутствие религиозного воспитания, массовое возвращение немецкого населения на историческую родину в 90-е годы, сокращение количества прихожан, утрата национального языка, использование в службе разнообразного музыкального материала, а также недостаточное количество лютеранских церквей. Трансформация культуры как целостный, поступательно-преобразовательный процесс, который направлен на видоизменение культуры за счет внедрения в нее инородных элементов, нарушающих ее привычный ритм, всегда задает новый вектор культурного развития, требующий глубокого осмысления.

Ключевые слова: трансформация, культурные границы, лютеранство, российские немцы, Кемеровская область, лютеранские песнопения, хоралы, религиозные объединения.

TRANSFORMATION OF THE ETHNIC BEGINNING IN THE RELIGIOUS MUSIC CULTURE²

Egle Lyudmila Yuryevna, PhD of Culturology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Musicology and Applied Musical Arts, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: legle@mail.ru

Bazhina Anastasiya Sergeevna, Instructor of Department of Conducting and Academic Singing, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: asyabazh@mail.ru

Despite the close socio-cultural interaction of Lutherans (Germans, Finns, Swedes, Estonians, Latvians) living in Russia for several centuries, we can still observe today the manifestation of the “ethnicity” of their religion, expressed in musical culture, national ritual, mental features. The erosion of religious boundaries in recent years in the field of the music-religious culture of the Russian Germans of the Lutheran religion proves the relevance of this study. At the beginning of the 21st century, the German Lutheran communities commit worship not only in German, but also in Russian. During the liturgy, bilingual compilations are used, newly completed in the 1970-1980s. The performance of chants translated from German cannot but affect the melodic line, there is also a shift in musical accents due to the need to use poetic translation, and not literal. Chorales are taken from different traditions, not only of the Gospel churches but also of the Orthodox. The main factors for the transformation of musical religious traditions include the destruction of the mono-confessional German settlements, anti-religious policy of the Soviet State, lack of religious education, reduction in the number of parishioners, loss of the national language, and use of various musical material in the service. The transformation of culture as a holistic, translational-transformative process, which aims at modifying culture through the introduction of foreign elements into it violates its usual rhythm, always sets a new vector of cultural development that requires in-depth understanding.

Keywords: transformation, cultural boundaries, Lutheranism, Russian Germans, Kemerovo region, Lutheran chants, chorales, religious associations.

² The article was created as a part of the RFBR grant “*Musical culture of Kemerovo region (1943–2018)*” No. 18-412-420002 p_a implementation.

Конфессиональная принадлежность остается одной из определяющих характеристик этноса, наряду со специфическими чертами традиционной духовной и материальной культуры, общностью языка, менталитетом, этнонимом. Лютеранство в России традиционно ассоциируется с немцами, невзирая на то, что его исповедуют финны, шведы, эстонцы, латыши, русские и другие народы. Несмотря на тесное взаимодействие этих народов, мы и сегодня еще можем наблюдать проявление «этничности» их религии, выраженной в музыкальной культуре, национальной обрядности, в ментальных особенностях.

Исследование региональной специфики формирования и современного состояния, музыкальных традиций российских немцев лютеранского вероисповедания, проживающих в Кемеровской области, находится сегодня на начальной стадии изучения. Выбор исследуемой территории определен нами не только в связи с ее малой изученностью, со спецификой ее культурно-исторического и социально-экономического становления, но и в связи со стержневыми преобразованиями, происходящими в последние годы в области музыкально-религиозной культуры лютеран.

Проблемы развития музыкальной культуры немцев, проживающих в России, волновали исследователей с момента основания первых немецких колоний в России. В XX веке начинается запись и публикация различных жанров музыкального творчества российских немцев (П. Вайнанд, Й. Эрбес, П. Зиннер), появляются работы по выявлению специфики трансформации песенных жанров (Г. Шюнеман). Однако с середины тридцатых и вплоть до шестидесятых годов все исследования были прекращены. Сбор и публикацию музыкального фольклора в России в течение XX века осуществляли пасторы, врачи, писатели, и, как справедливо отмечает Е. М. Шишкина, естественно, что немецкая музыкальная фольклористика не имела серьезных научных основ. Сбором и исследованием материалов по духовной и материальной культуре немецкого населения Западной Сибири одними из первых начинают заниматься омские ученые П. П. Вибе и Т. Б. Смирнова. Об отношении советского государства и Евангелическо-лютеранской церкви,

анализируя архивные материалы и воспоминания немцев, пишет О. А. Лиценберг. Изучению религиозных объединений немцев Новосибирской и Томской областей посвящены работы Е. В. Конева, а религиозных организаций Кемеровской области – труды А. В. Горбатова и В. В. Шиллера.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие большого числа публикаций, конкретных культурологических исследований, посвященных проблеме формирования и современного состояния музыкальных церковно-певческих традиций российских немцев, проживающих в Кемеровской области, явно недостаточно. Среди современных трудов необходимо отметить искусствоведческую работу Е. М. Шишкиной «Традиционное музыкальное наследия волжских немцев в прошлом и настоящем».

На протяжении более чем трехсотлетнего распространения лютеранства в Сибири оно всегда гармонично взаимодействовало с православием. Одним из определяющих моментов в этом процессе стало отсутствие прозелитизма лютеранского вероучения. Евангелическо-Лютеранская церковь в России, объединившая немецкую, шведскую, финскую и эстонскую общины была официально признана Российским государством в 1832 году. За несколько веков совместного существования «ни лютеране не растворились в российской мультикультуральности, ни Россия не потеряла своей религиозной специфики: собственно русское начало российской культуры всегда было связано с православием» [7, с. 12–48].

Формирование лютеранского населения в Сибири осуществлялось в основном за счет освоения новых территорий и переселенческих процессов, происходящих в стране в XVIII–XIX веках. Первые лютеранские общины были образованы в Тобольске шведскими военнопленными в 1718 году, в Омской крепости, где вскоре после ее основания была возведена первая лютеранская кирха, в Барнауле, где для немецких специалистов горного дела была специально учреждена должность пастора. Немецких переселенцев рассматривали в первую очередь как специалистов в различных областях культуры, знания, производства, на тот момент еще не получивших развития в Сибири.

К 1897 году лютеран в Сибири насчитывалось 23 973 человека, после массового переселения немцев, латышей, эстонцев и финнов в начале XX века, их число увеличилось к 1911 году и достигло 57 676 человек, а немцы, прибывшие на спецпоселение в сороковые годы, увеличили контингент лютеран еще на несколько тысяч.

До начала сороковых годов немцы компактно проживали в колониях, расположенных в европейской части страны, в Поволжье, Украине, Прибалтике, Москве и Петербурге. Однако в процессе депортации в основном они были расселены в Западной Сибири и Казахстане, на территориях, нуждающихся в индустриальном и аграрном освоении. В Алтайском крае и Омской области немцы стали второй по численности национальной группой после русских. В Кемеровской области и сегодня немцы остаются третьими по численности населения.

Оказавшись в инокультурном окружении, лютеране старались сохранить свой язык, культуру, свою самобытность. Важной основой сохранения культурных традиций послужила евангелическо-лютеранская церковь. На новых местах поселения, вплоть до XX века, церкви строились, как правило, в первые же годы, приглашались пасторы, велись богослужения, сохранялся традиционный уклад жизнедеятельности.

В период режима спецпоселения (1941–1955) немцы СССР были полностью лишены каких-либо возможностей поддерживать и сохранять свою национальную идентичность. Не было возможности ни читать, ни писать на родном языке. Тем более немцы не имели возможности сохранять свои традиции и обычаи, народную культуру (обряды, песни, танцы и т. п.). Фактически под запретом была религиозная жизнь [1, с. 109].

После либерализации церковной жизни в Советском союзе в 1945 году начинается регистрация религиозных объединений, верующие начинают собираться для проведения службы в возвращенных им молитвенных домах. Однако представители лютеранского вероисповедания еще долгие годы не имели возможности регистрации объединений, так как находились под надзором спецкомендатуры.

Нарушение традиционного принципа моноконфессиональности немецких поселений, сме-

шение различных конфессиональных групп повлекло за собой размывание религиозных границ. В городах Осинники, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области молитвенные собрания официально зарегистрированной общины евангелистов-баптистов посещали немцы трех разных протестантских объединений. Так, в Осинниках, наряду с немецкой группой ЕХБ К. К. Крекера, богослужения местной зарегистрированной общины посещали 25–30 лютеран, возглавляемых И. М. Даммером [2]. Однако чаще лютеране по-прежнему собирались нелегально, без духовенства, в домах и квартирах единоверцев для тайного проведения службы, для возможности общения на родном языке. Репрессивные органы всячески преследовали лютеранские религиозные объединения, они подвергались гонениям и арестам как враги народа и борцы с советской властью. На 1 июля 1950 года в Кемеровской области на спецпоселении проживало 58 954 тыс. человек.

Несмотря на повсеместное использование русского языка, немецкий язык в этот период продолжал быть языком культа лютеранских верующих. Религия по-прежнему играла важную роль в жизни переселенцев. Религиозные общины объединяли людей немецкой национальности для совершения религиозных обрядов и традиционных праздников, способствовали поддержанию культурной идентичности. Однако постепенно шел процесс трансформации музыкальных традиций, религиозных ценностей, вытеснения диалекта не только во вне семейной, но и во внутрисемейной сфере общения [3].

В 1980 году официально признаются лютеранские братские общины и создается немецко-лютеранское пробство в составе Евангелическо-лютеранской церкви Латвии. В 1988 созван Генеральный синод немецкой лютеранской церкви, на котором учреждена Немецкая евангелическо-лютеранская церковь (НЕЛЦ) СССР. Во время перестройки при помощи западно-европейских приходов лютеранство в Сибири начинает возрождаться. Строятся церкви, новый импульс получает религиозное образование, увеличивается количество прихожан, однако без возрождения религиозных традиций внутри религиозных об-

щин самими прихожанами невозможно было бы восстановить церкви на территории СССР. После 1991 года НЕЛЦ стала формально самостоятельной, фактически находясь в зависимости от Евангелическо-лютеранской церкви Германии. В 1994 году она получила наименование Евангелическо-лютеранская церковь в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии (ЕЛЦ). Удаление из её названия определения «немецкая» подчёркивало, что отныне ЕЛЦ ориентируется в своей пасторской деятельности не только на российских немцев. Однако параллельно с этими процессами в 90-е годы начинается массовое возвращение немцев на историческую родину, что приводит к резкому сокращению количества лютеран в Кемеровской области.

Консервативное лютеранство в России сегодня представляет Сибирская евангелическо-лютеранская церковь (СЕЛЦ), приходы которой создавались в составе Эстонской лютеранской церкви. В мае 2003 года СЕЛЦ стала автокефальной. Сегодня СЕЛЦ объединяет двадцать церквей и организаций. В состав союза входят два прихода, расположенных на территории Кемеровской области, это Приход святого Иакова в городе Новокузнецк, и Приход святого Луки в городе Юрга.

Единственное официально зарегистрированное представительство ЕЛЦ, на территории Кемеровской области, находится в городе Анжеро-Судженске. Эта община представляет для нас большой интерес, так как ее история началась в 1941 году, когда в Анжеро-Судженск были депортированы немцы из Поволжья для работы на шахтах. Официально приход существует с 1993 года, под руководством проповедницы Эльмы Яковлевы Вебер, и состоит в основном из российских немцев. На данный момент количество прихожан весьма немногочисленно, едва ли набирается чуть более десятка человек. По составу это люди разного возраста, но преимущественно – пожилого. Они собираются на богослужения в небольшой квартире на окраине города. Своего пастора у общины нет, на большие праздники из Томска приезжает пастор Виталий Моор, а остальные службы обычно проводит проповедница.

Значимую часть лютеранского богослужения занимают песнопения, которые исполняются

всеми присутствующими на службе, как священнослужителями, так и прихожанами. Необходимо отметить, что богослужения первых немецких колонистов в России, в основном не отличались от богослужения в Германии (первые годы оттуда поставлялась вся теологическая литература и песенники), однако со временем они приобрели специфические особенности. К концу XIX века в колониях Волги, Причерноморья, на Кавказе уже существовали сборники песнопений, отличающиеся от привезенных из Германии [4]. В песенном творчестве российских немцев появляются новые, нетипичные для немецкого пения мелодические обороты и внутрислоговые распевы, на которые указывает немецкий музыковед, этнолог Георг Шюнеман, собравший и изучивший более четырехсот песен российских немцев во время Первой мировой войны [9]. Особая роль отводилась духовным песнопениям и после депортации немцев в Сибирь. Песнопения являлись неотъемлемой частью богослужения и личной духовной жизни каждого верующего. Вплоть до восьмидесятых годов XX века духовные песнопения, библейские тексты, неканонические молитвы, проповеди восстанавливались по памяти или переписывались из сохранившихся песенников, молитвенников, религиозных книг, привезенных из мест прежнего проживания. Песенники отражали не только предпочтения составителя, но и неявные установки, нормы, позволяющие объединять разные тексты между собой. Религиозные тексты, необходимые в ритуалах, обладали ясной функциональностью и осознавались воспринимающей стороной в виде жанровой общности.

Рассмотрев особенности формирования немецкого населения лютеранского вероисповедания в Сибири, и его музыкальных традиций, остановимся на основных моментах трансформации этнического начала в музыкально-религиозной культуре немцев, рассмотрев эти изменения на основе анализа песнопений исполняемых в приходе евангелическо-лютеранской церкви г. Анжеро-Судженск.

Во-первых, песнопения, которые сегодня исполняются в общине Анжеро-Судженска, звучат не только на немецком, но и на русском языке. Это связано с тем, что немецким языком владеют

только наиболее старшие представители общины, как правило, рождённые в 40–50-е годы в семьях, где говорили и бережно сохраняли национальный язык. Исполнение песнопений на немецком языке вызывает у большинства прихожан затруднения, тем не менее традиции стараются сохранять и на большие праздники поют всей общиной. К более старшим членам общины в этом присоединяются молодые, но так как они не находятся в немецкой языковой среде, изучать язык и песнопения им приходится самостоятельно. Использование во время богослужения русского языка свидетельствует о том, что национальные традиции уступают текущим требованиям общины, но вместе с тем это соответствует первичному мотиву реформации Мартина Лютера – служба должна быть понятной каждому прихожанину.

На данный момент служба в Анжеро-Судженске проводится с использованием сборников песнопений, изданных в последние двадцать лет, рукописные песенники не используются. Один из наиболее используемых в общине сборников издан в 1995 году в коммуне Нойендеттельзау. Сборник включает немецкий и русский подстрочник.

Перевод текстов песнопений с немецкого на русский язык не может не сказаться на музыкальном оформлении богослужения. Переводы немецких протестантских хоралов выполнены в более поэтическом характере, чем дословно, хотя в целом отражают смысл песнопений. Эта тенденция характерна для многих современных немецких лютеранских общин. А. И. Липницкий, анализируя современное развитие музыкальной культуры лютеранского прихода св. Андрея г. Новосибирска, пишет: «Сегодня лютеране не только в Сибири, но и во всех русскоязычных церквях испытывают большую нехватку хоралов. И проблема не в том, что они утеряны, а в использовании их на русском языке. Не является новым тот факт, что «подогнать» русский текст под нерусскую музыку, сохраняя при этом правильное произношение и естественное ударение, дело очень сложное, иногда невозможное. Да и сам перевод – всегда пересказ, зачастую, к сожалению, во многом ущербный и по богословским понятиям!» [6, с. 81–83].

Во-вторых, используемые в общине сборники заново укомплектованы в 70–80-е годы XX ве-

ка, в соответствии с духовными запросами прихожан. Вместо «гимнов прежних изданий, которые практически не употребляются в общинах народа Божьего», добавлены новые песнопения, имевшиеся до того, в основном, только в рукописях. Еще один сборник «Песнь Возрождения», на который опираются прихожане Анжеро-Судженска, был выполнен на основе «Десятисборника» и являлся его заменой. Сборник содержит 830 песнопений, имеет единую нумерацию и разбит на тематические подразделы. Для гимнов, входивших в состав «Десятисборника», перед текстом было указано название прежнего сборника и номер в нём. Сборник, который находится в общине города Анжеро-Судженска, отличается тем, что кроме номеров каждому песнопению приписана тональность исполнения. Нужно сказать, что ввиду разных причин, тональности при исполнении не всегда соблюдаются членами общины.

В-третьих, в общине нет специально обученных певцов, нет музыкальных инструментов, община опирается только на «ведущий» голос проповедницы. Так как не проводятся систематические музыкальные занятия, качество исполнения соответственно низкое. Единственным «аккомпанементом» для пения служит магнитофон, на котором включаются особенно сложные песнопения, однако повторить их по канону прихожанам оказываются очень сложно. Тем не менее основу всей службы составляет пение. Пастор выступает со словом лишь дважды: в первый раз – перед началом службы, где даёт разъяснение касательно самой службы, истории, проведения и второй раз – уже с проповедью.

В-четвертых, большая часть песнопений, звучащих сегодня в общине Анжеро-Судженска, перенята из разных традиций не только евангельских церквей, но и православной. Для примера подробнее остановимся на песнопениях, исполняемых на Пасху. Первое песнопение «Идите, скажите Христовым друзьям...» в сборнике песнопений «Песнь Возрождения» опубликовано под номером 630. Текст является вольной интерпретацией текста Евангелия от Марка «Идите, скажите ученикам Его и Петру (Мк. 16:7)». Автором слов является И. С. Проханов (1869–1935). Песнопение написано в куплетной форме, характер

гимнический, призывный. Об этом говорит пунтирный ритм и восходящие интервалы сексты.

В приходе города Анжеро-Судженска также исполняются и англиканские песнопения. Например, песнопение № 692 (783) «Да будет Отцу Всеблагому хвала...» (оригинал текста «We praise Thee, O God...»). Слова написаны У. Маккей в 1863 году, а музыка Дж. Хазбэнд – в 1815 году. Но в данной общине она исполняется с измененной мелодией. Также в этот ряд можно поставить и песнопение № 22 «Ближе, Господь, к Тебе...» (оригинал текста «Nearer, My God, to Thee...»). Оно написано в традиционной для протестантских конфессий бар-форме. Это английский христианский гимн XIX века, автор текста Сара Флауэр Адамс, написан он в 1841 году. Наиболее популярная музыкальная версия создана композитором Лоуэллом Мейсоном в 1856 году, однако существуют и другие мелодии. Например, сочинение С. Мейсона, мелодия которого исполняется в общине города Анжеро-Судженска.

Возгласы «Господи, помилуй...» и «Аллилуйя» основаны на речевой интонации, так же как и возгласы «И со духом твоим» и «Аминь». Традиционная молитва «Господи, помилуй. Христос, помилуй. Господи, помилуй» поётся здесь только один раз.

Славильное песнопение № 139 «Боже, славим мы Тебя...» написано в строфической форме, мелодия очень плавная, не предполагающая скачки выше терции. В оригинале гимн звучит на немецком «Großer Gott, wir loben dich». Это популярный экуменический гимн, написанный в 1771 году католическим священником из Силезии Игнацем Францем (1719–1790) на основе латинского гимна IV века «Te Deum» (в православной традиции известен как «Тебе Бога хвалим»). Исполняется обычно в конце богослужений как благодарственная песня. В XIX веке была переведена на английский язык и стала популярна среди американских протестантов. В начале XX века этот гимн был переведен на русский язык и вошел в баптистский сборник «Гусли» под № 165, а в «Песнь Возрождения» под № 139. В сборнике «Гимны христиан» Д. А. Ясько (1956) этот гимн стоит на почетном первом месте. В России этот гимн исполняется как на лютеранских (№ 112

в сборнике ЕЛЦИ), так и на католических богослужениях.

В обиходе Евангелическо-лютеранской церкви используется широкий круг песнопений, в том числе и православные варианты. В качестве примера можно привести песнопение «Христос воскрес из мертвых». Текст его слегка адаптирован на современный русский язык, от этого немного видоизменилась мелодия. Это основное песнопение пасхального цикла, исполняется в обиходе всех конфессий и имеет огромное количество интерпретаций. В общине города Анжеро-Судженска оно исполняется в интерпретации знаменного распева из обихода Н. Бахметьева. Во времена бытования этого песнопения в обиходе, начиная со второй половины XIX, имело место сильное влияние музыки Европы и европейских законов гармонии. Но мелодия в основе своей сохраняет знаменный распев.

Итак, в начале XXI века немецкие лютеранские общины совершают богослужение не только на немецком, но и на русском языке или частично с использованием немецкого языка в наиболее значимые моменты службы. Во время богослужения используются двуязычные сборники, заново укомплектованные в 70–80-е годы XX века, в соответствии с духовными запросами прихожан. Исполнение переведенных с немецкого языка песнопений не может не сказываться на мелодической линии, также имеет место смещение музыкальных акцентов в связи с необходимостью применения поэтического перевода, а не дословного. Хоралы переняты из разных традиций, не только евангельских церквей, но и православной. Они поются всей общиной, как правило, без инструментального сопровождения.

Исследование особенностей формирования и современного состояния музыкальных церковнопевческих традиции российских немцев лютеранского вероисповедания, проживающих в Кемеровской области, позволяет нам сделать следующие выводы. К основным факторам трансформации музыкальных религиозных традиций российских немцев лютеранского вероисповедания необходимо отнести: разрушение моноконфессиональности немецких поселений после депортации в Сибирь в 40-е годы XX века, смешение различных конфессиональных групп, антирелигиозную

политику советского государства, отсутствие религиозного воспитания, массовое возвращение немецкого населения на историческую родину в 90-е годы, сокращение количества прихожан, утрату национального языка, использование в службе разнообразного музыкального материала, а также недостаточное количество люте-

ранских церквей. Трансформация культуры как целостный, поступательно-преобразовательный процесс, который направлен на видоизменение культуры за счет внедрения в нее инородных элементов, нарушающих ее привычный ритм, всегда задает новый вектор культурного развития, требующий глубокого осмысления.

Литература

1. Герман А. А., Плева И. Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 131 с.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. Р-964. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 63–65.
3. Егле Л. Ю., Марков В. И. Трансформации музыкально-певческой культуры в инокультурном окружении // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 41, т. 2. – С. 29–36.
4. Егле Л. Ю., Поморцева Н. В. Лютеранские песнопения: история формирования и современное состояние // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5(54). – С. 477–479.
5. Курило О. В. Лютеранская церковь в Советской России (1918–1950): док. и мат-лы. – М.: ИЭА РАН, 1997. – 178 с.
6. Липницкий А. И. Современное развитие музыкальной культуры лютеранского прихода св. Андрея г. Новосибирска // Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири: сб. док. Междунар. науч. конф., Омск, 9–10 окт. 2014 года. – Омск: ОмГТУ, 2014. – С. 81–83.
7. Лосский Н. О. История русской философии. – М.: Академ. Проект, 2007. – 551 с.
8. Филатов С. Лютеранство по-русски. Лютеранство по-сибирски [Электронный ресурс] // Рус. Ревью Кестон. Ин-та. – 2017. – Апр. – URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=487&ELEMENT_ID=7719.
9. Schunemann G. Das Liedder Deutschen Kolonistenin Russland. – München, 1923.

References

1. German A.A., Pleva I.R. *Nemtsy Povolzh'ya. Kratkiy istoricheskiy ocherk [The Volga Germans. A brief historical sketch]*. Saratov, Saratov University Publ., 2002. 131 p. (In Russ.).
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO) [The State Archive of Kemerovo Region (GAKO)]*, F. R-964, Op. 1, D. 5, L. 63-65. (In Russ.).
3. Egle L.Yu., Markov V.I. Transformatsii muzykal'no-pevcheskoy kul'tury v inokul'turnom okruzenii [Transformations of a music-singing culture in a foreign cultural environment]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture]*, 2017, no. 41, vol. 2, pp. 29-36. (In Russ.).
4. Egle L.Yu., Pomortseva N.V. Lyuteranskiye pesnopeniya: istoriya formirovaniya i sovremennoye sostoyaniye [Lutheran chants: history of formation and current state]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]*, 2015, no. 5 (54), pp. 477-479. (In Russ.).
5. Kurilo O.V. *Lyuteranskaya tserkov' v Sovetskoy Rossii (1918–1950): Dokumenty i materialy [Lutheran Church in Soviet Russia (1918-1950): Documents and materials]*. Moscow, IEA RAN Publ., 1997. 178 p. (In Russ.).
6. Lipnitskiy A.I. Sovremennoye razvitiye muzykal'noy kul'tury lyuteranskogo prikhoda sv. Andrey a g. Novosibirsk [Modern development of the musical culture of the Lutheran parish of St. Andrei of Novosibirsk]. *Lyuterane v Rossii: k 300-letiyu rasprostraneniya lyuteranstva v Sibiri: sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Omsk, 9-10 oktyabrya 2014 goda [The Lutherans in Russia: to the 300th anniversary of the development of Lutheranism in Siberia. A Collection of Papers of International Scientific Conference, Moscow, October 9-10, 2014]*. Omsk, Omsk State Technical University, 2014, pp. 81-83. (In Russ.).
7. Losskiy N.O. *Istoriya russkoy filosofii [History of the Russian philosophy]*. Moscow, Akademicheskii Proyekt Publ., 2007. 551 p. (In Russ.).
8. Filatov S. Lyuteranstvo po-russki. Lyuteranstvo po-sibirski [Lutheranism in Russian. Lutheranism in Siberian]. *Russkoe Rev'yu Kestonskogo Instituta, 2017, april' [Publications of the Russian Review of the Keston Institute, April 2017]*. (In Russ.). Available at: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=487&ELEMENT_ID=7719.
9. Schunemann G. *Das Lied der Deutschen Kolonisten in Russland*. München, 1923. (In Germ.).